

С. М. Марчукова
(Санкт-Петербург)

РАЗВИТИЕ ИДЕИ ПАНСОФИЙНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТРУДАХ Я. А. КОМЕНСКОГО

В статье охарактеризованы ведущие идеи пансофийности в педагогических трудах Я. А. Коменского, принципы реализации идеи пансофийности в теории и практике педагогической деятельности, их развитие в контексте истории педагогической мысли Античности, Средневековья, Возрождения и Нового времени

Развитие идеи пансофийности в педагогических трудах Я. А. Коменского связывается с обоснованием категории целостности в теории и практике педагогической деятельности. При этом целостность понимается как сложная и многоаспектная педагогическая категория, связанная с осмыслением: целостности миропонимания – постижения Вселенной, общества и человека, места человека в мире; системного мировоззрения; целостного содержания образования, отвечающего онтологической сущности миропостижения человека, объединяющего рациональные, эмоциональные и интуитивные аспекты знаний; гармонии человека с самим собой, с обществом, с миром природы, способствующей становлению личностного роста, развитию потребности в самореализации; целостности человека как субъекта познания.

По мере обоснования целостности образования в педагогических трудах Коменского формируются принципы реализации идеи пансофийности в теории и практике педагогической деятельности. Первое место среди них принадлежит троичности – «основному концепту пансофии» (Э. Шадель) [4]. Сущность троичности как принципа реализации идеи пансофийности заключается в обосновании необходимости сочетания рационального, эмоционального и интуитивного аспектов знаний для нахождения собственного пути в «лабиринте света». В «Аналитической дидактике» развиваются и обобщаются триады, сформулированные в «Великой дидактике». Так, например, развивается представле-

ние Коменского о трех средствах познания: в «Великой дидактике» – чувство, разум и Откровение, в «Аналитической дидактике» – чувство, разум и сообщение [2, с. 551]. В «Паннегерсии» Коменский формулирует три основные ступени «тремях метода»: анализ, синтез и синкрисис. В «Пансофии» он обосновывает необходимость «трех ступеней» к пансофическому знанию – эмпирического, эпистемического и эвристического.

Троичность – основа синтетического метода, необходимого для обучения пансофическому – «целостному, внутренне упорядоченному и системно связанному знанию о мире, о Космосе, обучения всех, всему и всесторонне» («Великая дидактика»). На основе троичности формируются «трихотомии», которые выступают в качестве:

- основы синтетического метода, призванного достичь единства истины, добра и блага («Предвестник пансофической мудрости»);

- средства связи внешних и внутренних чувств, направленного на единство «трех способностей» – разума, воли и памяти (разума, воли и совести) («Великая дидактика», X, 7);

- семантического пространства для становления целостности обучения в русле исторической преемственности с троичностью педагогики Средневековья (Unum, Bonum, Verum – Единое, Благое, Истинное) и Возрождения (единство натурального, рационального и морального аспектов знаний).

Такое семантическое пространство предполагает диалог между разными дисциплина-

ми, отдельными областями знаний, методами познания мира. Наряду с троичностью, принципом реализации идеи пансофийности является диалогичность, генезис которой в контексте истории педагогической мысли восходит к Сократу и Платону, а также к диалогам средневековых педагогических трактатов. В отличие от античного диалога, направленного на выявление логических противоречий, особенностью диалога в педагогической мысли Средневековья было становление дополнительности разных точек зрения. Эта дополнительность непосредственно отражает становление единства и целостности разных способов познания мира, что составляет сущность идеи пансофийности. «Когда один скажет: “Он думал как я”, а другой: “Нет, как раз, как я”, – пишет Августин в “Исповеди”, – то, полагаю, благочестивее скажу я: “А почему не так, как вы оба, если вы оба говорите правильно?”» (12, XXXI). Продолжение и развитие педагогического аспекта учения Августина характерно для творчества Алкуина («Вопросник»).

Дополнительность, выявленная в диалоге, позже нашла отражение в диалогичности педагогических трудов Коменского: «Я хочу, собрав в этом пансофическом труде всех тех, кто только писал о благочестии, о нравственности, о науках и искусствах, будь то христианин или магометанин, иудей или язычник, и к какой бы он ни принадлежал секте – пифагореец, академик, перипатетик, стоик, ессей, грек, римлянин – древний, новый, доктор или раввин, какая бы то ни была церковь, синод, собрание, – всех их допустить и выслушать, что каждый из них даст хорошего» [«Предвестник всеобщей мудрости»]. Он пишет о недопустимости разделения на фрагменты единого (пансофического, истинного) знания, руководствуясь частными предпочтениями.

Приближение к пансофической мудрости – динамический процесс, предполагающий диалог, дискуссию. Диалоги составляют основу «Школы-театра» Коменского, в форме диалога написано его духовное завещание «Единственно необходимое». В педагогических трудах Коменского постоянно развивается мысль о необходимости диалога, взаимопонимания между людьми с разными убеждениями, разным жизненным опытом. Диалогичность идеи пансофийности формируется в «панметодических» («Великая дидактика») книгах венгерского периода, особенно в

«Школе-театре», написанной в форме диалогов. Если в «Лабиринте света» отдельные люди и группы людей разделены непреодолимыми препятствиями, не видят и не слышат друг друга, то уже в названии «Всеобщего совета» слышен призыв к «совету» – совещанию, диалогу как между людьми, так и между разными общественными группами, нациями, конфессиями, учеными сообществами. Автор неоднократно подчеркивает в каждой из семи частей «Всеобщего совета», что своим произведением приглашает всех к обсуждению проблем, стоящих перед всем человечеством, поскольку они касаются «исправления дел человеческих». В качестве основы философии и методологии образования диалогичность является для Коменского необходимым условием формирования пансофии как «новой междисциплинарной науки» (В. Кортхаазе).

Становление междисциплинарности как принципа реализации идеи пансофийности в теории и практике педагогической деятельности связано с педагогикой Возрождения. Для этой эпохи характерно стирание граней между «свободными» (грамматика, риторика, логика, арифметика, геометрия, астрономия, музыка) и «механическими» (архитектура, живопись, медицина, торговля, кораблестроение, ремёсла и др.) искусствами. В XVII в., в эпоху дифференциации знаний, разделения наук, поиска ими своего предмета и метода, своего языка, пансофия, на столетия опередив свою эпоху, стала прообразом междисциплинарного знания. Коменский пишет в «Предвестнике пансофической мудрости»: «Каждая отрасль знания отмежевала себе особое царство, не считаясь с общими, достоверными и незыблемыми основаниями и законами, равно связующими все». Среди причин, «производящих и сохраняющих ошибки в изучении наук», он ставит на первое место «разногласия между науками», «разного рода раздробленность в составе изучаемого»: в пансофии все должно быть согласовано между собой, «чтобы это создание ума было бы столь же связно, как связна сама мировая машина». В его педагогических трудах формируется пансофический характер междисциплинарности, предполагающей соединение отдельных «лучей истины» в едином источнике.

Наряду с троичностью, диалогичностью и междисциплинарностью принципом реализа-

ции идеи пансофийности в теории и практике педагогической деятельности является многомерность. На формирование многомерности педагогического мышления оказали влияние «семь ступеней мудрости», ставшие наряду с «семью свободными искусствами» основой системы средневекового обучения и воспитания. Вот эти «семь ступеней мудрости», сформулированные Алкуином на основании положений трактата Августина «О христианской науке»:

- страх перед Богом,
- благочестие и сострадание к ближним,
- знание, как употреблять это сострадание и подкреплять его правосудием,
- мужество, которое дает возможность действовать и защищать свои убеждения,
- рассудительность, которая дает возможность уберечься от пороков,
- понимание того, как можно избавиться от зла и осуществить добро,
- мудрость, которая представляет собой упорядоченное понимание.

В своей целостной совокупности эти ступени соответствуют «кардинальным добродетелям», сформулированным в педагогических трудах Я. А. Коменского (мудрость, умеренность, мужество, справедливость) и представляющим собой, по словам автора, фундамент его педагогического учения («Великая дидактика»), раскрывающим значение «упорядоченного понимания» как завершающей ступени мудрости, включающей в себя характерное для идеи пансофийности представление о единстве и целостности мира, которое находит отражение в единстве и целостности знания.

Многомерность педагогического мышления способствует формированию ценностной вертикали в обучении, обосновывает приоритет нравственного воспитания перед ученостью. В соответствии с историко-научным контекстом эпохи, введением системы координат Декарта в философское мышление науки Нового времени в качестве основы конструирования многомерных моделей, предполагающих формирование «вертикальной» направленности самопознания и познания мира, многомерность у Коменского сопоставляется с трехмерностью. В этом раскрываются взаимосвязи двух принципов реализации идеи пансофийности – троичности и многомерности. Вертикальная направленность педагогического процесса подчеркивается в ме-

тафоре Коменского, которую он использует в сочинениях разных лет, представляя педагогический процесс в виде лестницы, «по которой можно взобраться на высокую башню» (А. А. Красновский).

Педагогический процесс как лестница, школа-театр, куб мудрости, ум человека как зеркальный шар, город как лабиринт – примеры метафор, которые постоянно присутствуют в сочинениях Коменского – писателя, поэта, публициста, филолога, проповедника, переводчика. Метафоричность как принцип реализации идеи пансофийности продолжает традиции педагогики Сократа и Платона, дидактических трактатов Средневековья, художественно-педагогических сочинений Э. Роттердамского, Ф. Рабле, Х.-Л. Вивеса и др. По мнению А. Красновского, язык «Лабиринта света» как исповеди далеко превосходит язык «Эмилия» Руссо, разные авторы называют «Великую дидактику» «первой педагогической поэмой Нового времени» (М. Ципро), «системой, художественной по изложению», которой нет равных в истории педагогики «по ясности, простоте и спокойной образности» (П. Соколов).

Метафоричность как один из принципов реализации идеи пансофийности является средством реализации междисциплинарности и многомерности, поскольку способствует совместимости понятий и терминов, принадлежащих разным дисциплинам. Преодоление однозначности через метафору, дополняющую традиционную для педагогики логико-научную методологию, имеет целью педагогическую направленность на формирование целостного образа мира. Междисциплинарность, многомерность и метафоричность развиваются во взаимосвязях и взаимовлияниях в едином контексте развития идеи пансофийности.

Таким образом, в педагогических трудах Коменского разных лет развиваются идея пансофийности в целом и принципы её реализации в теории и практике педагогической деятельности, способствующие формированию целостного образа мира. Для этого развития характерны следующие взаимосвязи и взаимозависимости:

- *троичность*, объединяющая рациональный, эмоциональный и интуитивный аспекты знаний, способствует развитию междисциплинарности и многомерности в теории и практике педагогической деятельности;

– *диалогичность* как одна из основ методологии педагогического образования способствует формированию целостного образа мира, раскрывает пансофической характер междисциплинарности;

– *междисциплинарность* призвана стать основой диалога между людьми, между науками, группами ученых, академиями, университетами и институтами разных стран;

– *многомерность*, которая соотносится с троичностью, способствуя формированию ценностной вертикали как в теоретических

основах, так и в практике педагогической деятельности;

– *метафоричность* является средством достижения троичности, диалогичности, междисциплинарности и многомерности в теории и практике педагогики как науки Нового времени, поскольку способствует совместимости понятий и терминов, принадлежащих разным дисциплинам, объединению рационального, эмоционального и интуитивного аспектов знания, формированию целостного образа мира.

Л и т е р а т у р а

1. Антология педагогической мысли христианского средневековья : пособие для учащихся пед. колледжей и студ. вузов : в 2 т. / ред. В. Г. Безрогов, О. И. Варьяш. – М. : Аспект-пресс, 1994. – Т. 1. – 399 с. ; Т. 2. – 350 с.

2. Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения : в 2 т. / под ред. А. И. Пискунова [и др.]. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 1. – 656 с. ; Т. 2. – 576 с. – (Педагогическая библиотека).

3. Марчукова С. М. Об актуальности введения дефиниции «пансофийность» в тезаурус современного образования // Письма в Эмиссия. Оффлайн = The Emissia. Offline Letters : электрон. (интернет) науч. изд. – 2013. – Июнь [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.emissia.org/offline/2013/2013.htm> (дата обращения 31.08.2013).

4. Шадель Э. Пансофия Коменского как гармоничное единство познания мира, себя и Бога // Картина мира: наука, философия и религия : материалы междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 100-летию юбилею астрофизика Н. А. Козырева, Санкт-Петербург, 6–7 ноября 2008 г. – СПб. : Европейский дом, 2009. – С. 13–30.

